

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЭСТЕТИКА И ГЕРМЕНЕВТИКА»
(К 60-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ ЭСТЕТИКИ)**

Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 11.XII.2020

АЛЕКСАНДРА АТАНОВА, ЕКАТЕРИНА СТРУГОВА

Александра Александровна Атанова — аспирантка, Русская христианская гуманитарная академия (РХГА), факультет философии, богословия и религиоведения, кафедра философии, религиоведения и педагогики, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: aleks.atanova@gmail.com

Екатерина Александровна Стругова — бакалавр философии, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: ekaterina.strugova1997@gmail.com

Данная статья представляет собой обзор работы Всероссийской научной конференции «Эстетика и герменевтика» (11 декабря 2020 года, Московский государственный университет, Москва), проходившей в честь 60-летия кафедры эстетики философского факультета МГУ. Тематика мероприятия охватывала философские основания эстетической интерпретации и герменевтический метод в контексте актуальной эстетики. Участниками конференции стали эстетики, философы, историки эстетической мысли, специалисты по феноменологии и философии творчества, искусствоведы и исследователи различных аспектов социально-гуманитарного знания широкого и узкого профиля. Организаторами, участниками и модераторами пленарного заседания и двух тематических секций выступили препода-

ватели и студенты высших учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбурга, Красноярска, Костромы, Воронежа и других российских городов. Название конференции отсылает к осмыслению герменевтики через призму историко-философского подхода, а также к переосмыслению терминологии, метода и предмета герменевтики в контексте современной эстетики и актуальных художественных практик. Исследователи приложили совместные усилия к поиску связей и конфликтов интерпретации между герменевтикой и эстетикой для того, чтобы оценить эвристический и диалогический потенциал герменевтики в отношении искусства и иных объектов искусствоведческого, социологического и филологического анализа. В статье рассматриваются результаты прошедшей конференции, выявляются нюансы сопоставления различных вопросов и проблем, решаемых в дискуссионном формате мероприятия.

Ключевые слова: эстетика, герменевтика, актуальное искусство, эстетическая интерпретация, научная конференция, экспозиционная практика, искусствоведение

**RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE
“AESTHETICS AND HERMENEUTICS”
(TO THE 60TH ANNIVERSARY
OF THE DEPARTMENT OF AESTHETICS)**

**DEPARTMENT OF PHILISOPHY, LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY,
DECEMBER 11, 2020**

Aleksandra Atanova

The Russian Christian Academy for Humanities, St. Petersburg, Russia.
E-mail: aleks.atanova@gmail.com

Ekaterina Strugova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
E-mail: ekaterina.strugova1997@gmail.com

This article is a review of the conference “Aesthetics and Hermeneutics”, which was held at Moscow State University on December 11, 2020, in honor of the 60th anniversary of the Department of Aesthetics of the Faculty of Philosophy of Moscow State University. The topic of the event covered the philosophical foundations of aesthetic interpretation and the hermeneutic method in the context of contemporary aesthetics. The participants of the conference were aestheticians, philosophers, historians of aesthetics, phenomenologists and philosophers of creativity, art historians, and scholars of humanities of a wide and narrow profile. The organizers, participants, and moderators of the plenary

session and two thematic sections were professors and students from Moscow, St. Petersburg, Orenburg, Krasnoyarsk, Kostroma, Voronezh, and many other Russian cities. The title of the conference refers to the application of a historical and philosophical approach to hermeneutics, as well as to rethinking of the terminology, method and subject of hermeneutics in the context of contemporary aesthetics and artistic practices. Thanks to joint efforts, researchers could look for connections and conflicts of interpretation between hermeneutics and aesthetics to reveal the heuristic and dialogical potential of hermeneutics concerning art and other subjects of art history, sociology and philology. The article analyzes the results of the conference and reveals the nuances of comparing various issues and problems solved in the course of it at the level of work of each section and plenary session as well as in the format of an entire event.

Keywords: aesthetics, hermeneutics, contemporary art, aesthetic interpretation, scientific conference, exposition practice, art history

Введение

11 декабря 2020 года на философском факультете МГУ в дистанционном формате прошла Всероссийская научная конференция «Эстетика и герменевтика», приуроченная к 60-летию образования кафедры эстетики. В мероприятии, организованном в рамках деятельности Междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ имени М. В. Ломоносова «Сохранение мирового культурно-исторического наследия», приняли участие несколько десятков российских исследователей. Материалы Юбилейной конференции готовятся к публикации при поддержке издательской программы философского факультета МГУ.

Участникам конференции было предложено изложить широкое и более специальное понимание целей герменевтики и эстетики, а также оценить возможности совмещения двух, казалось бы, различных дисциплин в современном философском контексте. Принимая во внимание достижения российской эстетики в целом и кафедры эстетики философского факультета МГУ в частности, организаторы конференции постарались создать благоприятный климат для обмена мнениями и сотрудничества. В рамках мероприятия предстояло обсудить не только эвристический потенциал герменевтики в осмыслении искусства, но и затронуть более частные проблемы — субъективных, интерактивных и презентационных

факторов эстетической интерпретации; понятий, ставших опорными пунктами герменевтики, таких как «круг понимания», «горизонт ожидания», плюральность смыслов.

Пленарное заседание

Пленарное заседание предварялось приветственной речью и. о. декана философского факультета МГУ А. П. Козырева, который поздравил с юбилеем кафедру эстетики МГУ и петербургских коллег из СПбГУ, отмечающих в 2020 году 60-летие кафедры эстетики. Подчеркнув значимость традиций не только в МГУ, но и в стране, и вспомнив выдающихся профессоров и заведующих кафедрой: М. Ф. Овсянникова, Е. Г. Яковлева, А. С. Мигунова, Е. В. Волкову, А. П. Козырев упомянул и о новых успехах отечественной эстетики: создание научных журналов, учреждение Российского Эстетического Общества в 2017 году, налаживание связей между МГУ, ИФ РАН, СПбГУ и другими российскими ВУЗами в сфере эстетики, работа МГУ по подготовке открытия диссертационного совета по специальности «Эстетика». Более того, на предстоящем Российском философском конгрессе 2021 года профильными кафедрами эстетики МГУ и СПбГУ подготовлен состав секции эстетики.

Вел пленарное заседание зав. каф. эстетики МГУ Е. А. Кондратьев, он же открывал серию пленарных выступлений докладом на тему «Эстетико-герменевтические исследования в контексте современной философии», задавшим поле дальнейшей дискуссии. Были обозначены факторы формирования современной эстетики (смена аксиологических и гносеологических философских концепций аналитическими логическими процедурами), указаны основные черты и направления современной эстетической мысли, а также обоснована перспективность междисциплинарного диалога как средства реализации базового для эстетической герменевтики феноменологического принципа редукции. Отдельно докладчик подчеркнул значимость диалога между эстетикой и экспозиционной практикой, поскольку последняя зачастую выступает самостоятельной интерпретационной стратегией, а поиск адекватного объяснения сопровождается поиском адекватного языка истолкования и модели исторического процесса

развития искусства. Е. А. Кондратьев заключил, что современная эстетическая герменевтика, опирающаяся на понятие расширенного эстетического опыта, позволяет преодолеть противоречие между истолкованием и переживанием, и тем самым избегает подмены понимания бесконечным процессом расшифровки, де- и перекодирования, который препятствует опыту эмоциональной встречи с искусством.

Выступление М. А. Маслина «Кафедра эстетики в моей судьбе» отличалось от остальных докладов по настроению и содержанию. Докладчик говорил о прошлом и настоящем кафедры эстетики МГУ, ее существовании в контексте отечественной философии и культуры. Отмечалось, что 1920-е годы были временем подъема искусства и культуры, а в 1921 году выдающимся философом, феноменологом и эстетиком Г. Г. Шпетом был основан Институт научной философии, и потому кафедра, вопреки распространенному мнению о подавлении философии в СССР, образовалась на очень благодатной основе, обладает великой наследственностью и идет по своей прямой дороге. М. А. Маслин поделился воспоминанием, что, когда в университете в целом ощущался избыток марксистско-ленинской философии, кафедра эстетики (которая при образовании в 60-ом году называлась кафедрой марксистско-ленинской эстетики), благодаря М. Ф. Овсянникову, выгодно отличалась отсутствием подобного фанатизма. Докладчик подчеркнул, что, по его мнению, философия не может быть не национальной, и, хотя многие отечественные специалисты являются знатоками как отечественной, так и зарубежной эстетической мысли, успех кафедры связан с тем, что на протяжении всех шестидесяти лет она сохраняла преемственность с российской эстетической традицией.

Следующим выступил заместитель заведующего кафедрой эстетики по научной работе С. А. Дзикевич. Вспомнив о «мемориальном» формате конференции, докладчик поддержал тезис М. А. Маслина о значимости существующей преемственности современной российской эстетической мысли в отношении как отечественной, так и зарубежной эстетики. Доклад «Эстетическая герменевтика: парадигмальная сеть», подготовленный в соавторстве с Е. А. Дзикевич, стал первой апробацией

некоторых идей фундаментальной коллективной монографии, находящейся на стадии разработки. Заявленная цель доклада — подготовка теоретической платформы конструктивного постмодернизма в области эстетики. По мнению авторов, ходы, связанные с подбором дополнительных коннотаций к термину модернизм, превратились в подобие игры и представляют собой тупиковую ветвь постмодернистского дискурса. С. А. Дзикевич прояснил очертания «нового подхода», который соединил бы эстетику и герменевтику без редукционизма (последним отличается логика пост-, альтер, мета- и других «игр» с модернизмом). Сосредоточившись на постмодернизме и его стремительной ассимиляции в российском и постсоветском контексте, С. А. Дзикевич сделал вывод, что подобные «трудности перевода» вовсе не стоит связывать со срединным положением российского интеллектуального поля. Соседствуя как с континентальной школой философии, так и с философией прагматизма А. Уайтхеда, российская наука может избежать тупика в виде устаревшего подхода. Вторая часть выступления об апробации конструктивизма в эстетике завершилась тезисом, гласившим, что предмет эстетики также подвергается переводу с возможностью сохранения совокупности всех эстетических процессов. Идея процесса базируется на субдисциплинарной логике с перспективой сотрудничества российских эстетиков со специалистами не только западноевропейского, но и азиатско-тихоокеанского региона.

Доклад Н. А. Хренова «Трансформация междисциплинарного подхода в связи с новым вариантом взаимодействия между гуманитарными науками на рубеже XX-XXI вв. и ситуация в эстетике» вернул секционную дискуссию к вопросу о самоопределении герменевтики. Упоминая о трудности интеграции культурологического и социологического метода в вопросы искусства, докладчик констатировал переоцененность вклада семиотики и лингвистики в российскую эстетику, которая, по его мнению, способна разрешать внутродисциплинарные проблемы без заимствования зарубежного философского опыта. Кроме того, стремление искусствоведения заимствовать методологию других наук привело к размыванию предмета, что повлекло за собой кризис не только искусствоз-

нения, но и эстетики. История искусства развивалась, а теория — нет. Возник риск утраты предмета искусствovedения, концентрирующегося на истории культуры в целом. В ходе выступления и последующей дискуссии поднималась тема авторства, к которой позже не раз обращались докладчики из других секций: в герменевтике, по словам Н. А. Хренова, имя и индивидуальность возвращалась на свое место, а эстетика помогала сохранить высокий статус автора. Согласно комментариям участников, смена приоритетов в зарубежной философии XX века, повлекшая за собой радикальный пересмотр фигуры автора, в контексте российской эстетики переводит разговор от позитивистской методологии к «романтическому варианту» герменевтики с акцентом на имени и индивидуальности. Отвечая на вопросы, Н. А. Хренов еще раз подчеркнул, что для российской гуманитарной науки в целом и для искусствознания в частности характерна ассимиляция методов, которая приводит к утрате предметности. Искусство опережает науку, и помочь преодолеть этот разрыв может ретроспективное направление. Необходимо говорить не об «анархизме» и «плюрализме» новой эстетики, а о преодолении кризиса в свойственных ей терминах гуманитарных наук.

Н. М. Смирнова (ИФ РАН) в докладе «Методология эстетического анализа: постнеклассическая герменевтика» проанализировала различные направления герменевтики XX века. В качестве основных элементов постнеклассической герменевтики П. Рикёра были выделены кантианство, анализ самосознания субъекта и постнеклассическая лингвистика. П. Рикёр и Н. Хомский соглашались в том, что основная функция языка — выразительная, а не коммуникативная, и постнеклассический подход состоит в анализе именно этих аспектов общения. Упомянув достижения феноменолого-онтологического «поворота» в герменевтике, Н. М. Смирнова указала на возможность реконцептуализации современной герменевтики при изменении понимания сути интерпретации. Последняя является конфликтом между индивидуальными самосознаниями, не тождественными языковым структурам, глубоко укорененным в мышлении. Более того, современные исследования неевропейских языков и культур демонстри-

руют вариативность и подвижность не только поверхностных, но и глубинных структур языка (которые, как считалось, совпадают со структурой мысли). Отсюда вытекает необходимость реконцептуализации герменевтики: основываться только на анализе герменевтических выражений невозможно.

В выступлении «Об А. Ф. Лосеве, Н. В. Самсонове, французском эстетике Ш. Лало и литературном критике Ю. И. Айхенвальде» Е. А. Тахо-Годи описала ход своего исследования по поиску оригинального эстетического учения Лосева в ранний период его деятельности. Основная гипотеза автора состояла в том, что Лосев, а также Самсонов и Айхенвальд, не только сформулировали причины самоидентификации эстетики как науки, но и в чем-то опережали своих зарубежных коллег феноменологов и экспериментальных психологов. Исследователь обнаружил в работах Лосева влияние современного ему французского философа Лало (его «Введение в эстетику» впервые вышло на русском под редакцией Самсонова в 1915 г.), которого Лосев нигде не упоминает. Проследив параллелизм суждений раннего Лосева и Лало, Е. А. Тахо-Годи сделала вывод о том, что представление Лосева о возможности эстетики в качестве строгой системы, состоящей в критике, истории и непосредственно философии искусства, актуально и по сей день. Догматизм и импрессионизм должны примириться в историко-философском мирозерцании, синтезирующем объективное и субъективное.

Далее Н. Б. Маньковская в докладе «Пострецептивный герменевтический метод в эстетике французского символизма» сопоставила неотомистский и эзотерический подходы к интерпретации искусства в лице П. Клоделя и Ж. Пеладана. Отмечалось, что для первого поэта все символы искусства трактуются теологически: художник творит подобно Богу, и символы в искусстве позволяют ему переходить от одной реальности к другой; в то время как второй писатель рассматривает все как мистику, например «Божественная комедия» Данте читается не как любовная поэма, а как тайный шифр. Отметив, что символисты вступают в диалог с мировой культурой, в том числе предпринимают попытки отрефлексировать тенденции и явления, Н. Б. Маньковская пришла к выводу о необходимо-

сти применения синтетического подхода к интерпретации искусства. Обсуждение, наступившее после доклада, обнаружило интерес аудитории к проблеме открытости основного, но все еще острого, вопроса герменевтики — как быть с отдельными деталями произведения искусства, если не принимать во внимание интенции автора?

Т. Ю. Пластова в докладе «Проблемы экспозиции живописных произведений XX века. Опыт экспозиций картин А. Пластова» изложила свое видение связи искусствознания с эстетикой, базирующееся не на теоретической соотнесённости дисциплин, а на их практическом взаимодействии. В центре внимания оказалась проблема экспонирования произведения: оно должно быть результатом предварительного исследования, но в то же время оно предваряет всякое взаимодействие с произведением, а значит всякое исследование. Реципиент всегда имеет дело с произведением, уже включенным в конкретную репрезентативную ситуацию со своими герменевтическими законами. Выходит, теории должна предшествовать практика экспонирования, отсутствие критериев выбора условий которого — это не только внутриинституциональный вопрос. Проследив эволюцию представлений о существовании объекта в среде от его полной зависимости, до разрушения границ между одним и другим, Т. Ю. Пластова пришла к выводу о совпадении контекстов экспонирования и созерцания арт-объектов несмотря на асимметрию их анализа и чувственного восприятия. Дополненные мультимедийной презентацией тезисы автора стали живым примером актуальной художественной ситуации, когда дистанционный формат посещения музея вышел на передний план и скорректировал запросы аудитории по всему миру.

Е. Н. Устюгова от имени эстетиков СПбГУ поздравила кафедру с юбилеем и прочла доклад «Феномен стилизации в ракурсе герменевтики». Исследователь отметила, что мотивация построения стилизованного высказывания обусловлена характером коммуникативного пространства культуры, из чего следуют разные подходы к интерпретации стилизованного произведения. Один из подходов — это эстетически-герменевтический анализ, предполагающий, во-первых, рассмотрение многомерности диалогизма в стилизации, и, во-вторых, рассмотрение

собственной исторической бытийности стилизованного произведения как феномена художественной реальности. В силу многообразия типов стилизации герменевтический анализ данного феномена не может быть абстрактным. Е. Н. Устюгова рассмотрела две существенно различающиеся ситуации: когда стилизация становится или приемом, входящим в систему стиля (Ренессанс, классицизм, историзм, модерн и др.); или когда стилизация исходит из характера самой языковой системы культуры как неопределенного пространства тотальных трансформаций (постмодерн). Стилизация как художественный прием является высоко заряженным эстетическим триалогом между стилевым прообразом, стилизатором и воспринимающим, при том она находится на рубеже смены кода стиля и исключает автоматизацию восприятия. Совсем иная ситуация складывается в постмодерне, где пространство наполнено стилизацией, и отсутствие стилевых кодов, отсутствие метаязыка становится его ключевой характеристикой. В основе постмодерна заложена модель виртуальной принадлежности одного индивида многим культурам; постмодернизм присваивает жанры и стили ушедших эпох и освобождает их от исторической действительности, которая их породила, и моделью для сборки текстов становится многовариантность. Исследователь заключила, что стилизация постмодерна не имеет интерпретации, поскольку реципиент становится соучастником события, в процессе которого он не создает или дешифрует текст, а производит контекст интертекстуальной игры столкновения кодов. Кроме того, при стилизации не всегда можно говорить об авторе. Будучи стилизатором, он скрывается, ускользает, выступая как квазисубъектность или метасубъектность. Тема стилизации и стиля вызвала живой отклик, поскольку у слушателей и участников конференции возникло множество вопросов и реплик.

А. Е. Радеев в докладе «За новую эстетику, или назад к эстетическому опыту» подчеркнул, что разделение «эстетик» на континентальную и аналитическую не является первым и, тем более, главным конфликтом в истории философии. Новая эстетика — это не столько радикально новая повестка, сколько свидетельство необходимости расширения оптики для «ста-

рой» эстетики: предмета, подхода и смежных полей исследования. После упоминания А. Е. Радеевым «минимальных аксиом эстетического опыта», отделяющих последний от функционирования чувственности, и его выступления в целом среди членов аудитории возникла дискуссия об оценочной стороне эстетического опыта. Некоторые участники обсуждения высказали мнение о превращении последней в инструмент эстетической теории, другие отдали приоритет произведению искусства как объекту со свойствами «единства, связности и завершенности». Таким образом, выступление, завершающее пленарное заседание, напомнило всем присутствующим на конференции в необычном формате, что географическая разрозненность выступлений — это не препятствие, но еще одна возможность расширить поле интерпретации.

Несмотря на достижение относительного единства взглядов участников на динамику «эстетического поворота» в философии прошлого века, в ходе пленарного заседания обнаружилось противостояние стратегий «выхода» из кризиса гуманитарного знания. Выяснилось, что тематика конференции не исчерпывается связями герменевтики и эстетики. В рамках первой и второй секции участникам предстояло оценить потенциал аналитико-прикладного аспекта эстетики в отношении проблемных точек интерпретации искусства и постановки вопроса об эффективности и приемлемости такого подхода.

После небольшого перерыва состоялся онлайн-концерт скрипичной музыки, где студентка кафедры эстетики философского факультета МГУ, а также выпускница МГК и профессиональный музыкант Г. Скобелева исполнила несколько произведений И. С. Баха и Э. Изаи. Исполнение сопровождалось комментариями к произведениям, что превратило концерт в самостоятельный элемент, соответствующий тематике конференции. Далее работа продолжилась в формате двух параллельных секций.

Секция «Эстетика и проблемы интерпретации искусства»

Ведущим секции «Эстетика и проблемы интерпретации искусства» выступал заместитель заведующего кафедрой эстетики МГУ С. А. Дзикович, проводивший трансляцию из

исторического и мемориального места Москвы — дома Кандинского на Зубовской площади, построенного отцом художника. Поздравив участников с наступающим Новым Годом и проговорив регламент работы секции, С. А. Дзикевич предоставил слово докладчикам, при представлении которых особое внимание уделялось их связи с кафедрой, отмечающей свой юбилей.

Первым выступил В. Н. Кульбижеков, в прошлом соискатель кафедры эстетики МГУ, с сообщением «Сущность композиции в музыке и реальности». Ключевым стал тезис о том, что музыка в человеческом измерении не только представляет собой альтернативой логосу, но и воспроизводит в звуковой форме модель бытия. В музыке для выражения важнейших бытийственных состояний требуется не единичный знак, а целый комплекс эмоционально-чувственных логико-структурных и выразительных средств, включающий и композиторское мастерство, и музыкальное исполнительство. Показав, каким образом при построении структур композиторы миметически воспроизводят существующие в культуре представления о важнейших структурах универсума (например, бесконечность пространства и времени, тяготение), В. Н. Кульбижеков заключил, что музыка входит в универсальный код культуры определенной эпохи и зачастую предвосхищает важнейшие структурные и содержательные принципы естествознания. Таким образом, философско-эстетическое изучение и интерпретация музыкальных структур преодолевает рамки собственно музыкального выражения и содержания и выходит на уровень философии сознания, философской онтологии и гносеологии.

А. Р. Апресян, выпускник и доцент кафедры эстетики МГУ, представил доклад «Проблемы интерпретации художественного произведения на примере работ Жана-Мишеля Баския», повернув дискуссию из теоретической в практическую плоскость. Современный арт-рынок, заметил докладчик, стал доминирующим фактором в восприятии наследия многих художников и задал вектор для искусствоведческих исследований. Баския входит в число самых дорогих художников мира и является первым всемирно известным темнокожим худож-

ником. Критики, кинематографисты, журналисты и кураторы создали легенду Баския, видя в нем героя поп-культуры, а не просто художника, что принесло ему мировую известность. При этом, исследования работ Баския часто основываются на собственном эстетическом опыте и личных ассоциациях и, скорее, дополняют смысл работ, а не проясняют их. Переходя к российским реалиям, А. Р. Апресян упомянул новостной заголовок «Каляки-маляки Баския проданы за 29\$ млн.», который отражает саркастическое отношение к творчеству Баския и, на контрасте с американскими новостными статьями, говорит о неумении эстетически осмыслить подобное искусство. Доклад сопровождался презентацией, что позволило слушателям составить довольно полное представление о творчестве художника и обеспечило лучшее понимание предмета и содержания исследования.

Следующим прозвучал доклад представителя петербургской школы эстетики Л. Ю. Яковлевой «К проблеме феноменолого-герменевтического анализа архитектурного пространства». Чтобы выяснить, есть ли точки соприкосновения и расхождения между герменевтическим и феноменологическим подходами к анализу архитектуры, исследователь сопоставил герменевтику архитектуры Х. Гадамера и феноменологическую эстетику Г. Бёме. Обнаруживается, что истоки методов очень близки, и при первом приближении к архитектуре можно говорить о едином феноменолого-герменевтическом анализе, но при переходе в поле эстетики возникает расхождение. Герменевтический подход предполагает движение к возможности историко-культурного анализа, в то время как феноменологическая эстетика осуществляет более тонкую работу с самим восприятием, сохраняет его непосредственность и позволяет отслеживать грани, которые незаметны в повседневном опыте и теряются при герменевтическом анализе. Л. Ю. Яковлева пришла к выводу о том, что, совмещая подходы, возможно мыслить событие в категориях пространства, понимания и субъектности.

И. М. Фатеева, представлявшая Костромскую ГСХА, вновь вернула ход дискуссии в практическую плоскость. В докладе «Вечно длящийся день» (к картине «Охотники на снегу» Пите-

ра Брейгеля) рассматривался термин, вынесенный в название. На основании того, что упомянутая выше картина соотносима с суждением «вечно длящийся день» (это обобщение можно усмотреть и в сюжетной линии, и в композиционном и колористическом решении, в технической стороне, и даже в историческом контексте), предпринимается попытка сконструировать, с позиции феноменологической эстетики Р. Ингардена, соответствующий эстетический предмет. Структура картины выводит зрителя за пределы собственно картины в область воображаемого, и потому содержание сконструированного эстетического предмета оказывается более богатым по сравнению с тем, что возникает благодаря только самому произведению. И. М. Фатеева пришла к выводу о существовании целого ряда реалистических пейзажей отечественных художников со слабо выраженным сюжетом, в отношении которых сконструированный эстетический предмет может быть определен как «вечно длящийся день».

Прозвучало выступление и профессора Московского психолого-социального университета В. М. Букатова «Драмогерменевтика: основные положения, методические ориентиры и образовательная практика». Докладчик пояснил, что драмогерменевтика создана для конструирования педагогами режиссуры урока из сопряжения театральной, герменевтической и педагогической профессиональной сферы деятельности с тем, чтобы обеспечить живое понимание изучаемой на уроке темы через личностное переживание ее смыслового контекста. Участники и слушатели конференции просмотрели видео о применении приемов драмогерменевтики в педагогической практике. С. А. Дзикевич поблагодарил выступающего и отметил важность эстетического развития людей всех возрастов, воспитания эстетических чувств и необходимости обращения к этой проблематике. Тема воспитания нашла глубокий личный отклик у аудитории, завязалась оживленная беседа.

Завершилась работа секции выступлением А. С. Загрядской «Формирование музея как следствие изменений эстетического сознания (от Ренессанса к Новому времени)», где была рассмотрена история возникновения музеев начиная с эпохи Возрождения, когда уже возникает представление об эстети-

ческом как о независимом от контекста, но при этом сохраняется зависимость от божественного порядка, и до современных институций. Исследователь объяснила, что практика музейного экспонирования и спецификация искусства возникает как следствие автономизации эстетики, а также отметила, что сегодня существует обратная тенденция: искусство выходит за пределы музея и проникает в разные сферы жизни, в некотором смысле возвращая нас к представлению о тотальном эстетизме.

Секция «Проблемы и контексты эстетической герменевтики»

Во второй секции, ведущим которой стал Е. А. Кондратьев, участники продолжили осмысление терминов, метода и предмета «классической» герменевтики с учетом особенностей современной континентальной и аналитической эстетики и арт-практики.

Секцию открывал доклад А. А. Оганова «Смысловые интенции художественного текста», «латентное бытие» которого проявляется в подлинно метафизической «акции». Обратившись к концепту «соучастное мышление» М. Бахтина, докладчик заключил, что адекватное понимание обеспечивается диалогом читателя с текстом как с нечувственным, имперсональным и автономным источником смысла, поскольку автор, «умирая» в нем, становится «трансперсоной». В то время, как в центре принципов «эстетической экзегетики», предмета доклада А. Г. Рукавишникова, стоит свобода художника-иконописца. Интегральное рассмотрение красоты и блага задано контекстом христианского богословского дискурса и «теологии присутствия», связанной с именем Г. У. Бальтазара. Таким образом, в двух вышеупомянутых выступлениях отразился альтернативный взгляд на субъект-центрированные методы герменевтики и искусствоведения, вокруг которых выстраивалась дискуссия пленарного заседания.

Замечание модератора секции Е. А. Кондратьева о буквальном «соседстве» факультета психологии и философии в советские годы акцентировало важность локального контекста эстетических исследований при разговоре о международном. Как оказалось, выступление Е. Н. Ищенко «Герменевтика в дис-

курсе искусствознания: метод и истина» проиллюстрировало эту закономерность. Упомянув критику М. Шапиро интерпретации живописи В. Ван Гога М. Хайдеггером и Ж. Деррида, Е. Н. Ищенко подчеркнула, что самоопределение искусствоведческих моделей как научных не исключает психологического «вчитывания» интенций автора в произведение. «Узкое» понимание целей интерпретации, ставшее нормой в контексте «визуального поворота» гуманитарных наук, следует из недооценки эвристического потенциала герменевтики.

Г. В. Сорина и А. Ю. Коренева продемонстрировали «многоплановую апробацию философского концепта “отчуждение”» в контексте музеологии. Двойная «оптика» «отчуждения» — материального и интеллектуального — позволила авторам рассмотреть его как условие экспонирования и зрительского понимания, превращающее музей современного искусства в «музей идей». В свою очередь, Е. И. Булычева предложила взглянуть на миф и антимиф как на две грани общего мифопоэтического проекта изобразительного искусства XX века. Амбивалентность мифа, соединяющего в себе черты художественного приема и мироощущения, приводит к необходимости осуществлять «перевод» с чувственного восприятия на архетипическое. Таким образом, оба выступления возобновили внутри секции проблематизацию субъективного фактора при поиске мотивов интерпретатора. Последний и в случае мифа, и в контексте музейного пространства, «отчуждающего» арт-объект, нередко подменяет рецептивный аспект истолкования рациональным.

С. Б. Кожевников в докладе о «Деконструкции авторства в современных арт-практиках» подчеркнул, что критическая «атака» на институт искусства исходит и от самого художника-автора. Учитывая интерес аудитории к причинам «гибкости» институционального критерия верной интерпретации арт-объекта, С. Б. Кожевников пришел к выводу, что, сменяя новизну жеста новоевропейского гения «тэгом», анонимность современного искусства возвращает художника из андеграунда в истеблишмент.

Следующий доклад «Герменевтика как эстетический дискурс медиасреды» был посвящен не только проясняюще-

му потенциалу герменевтики, но и, по мнению его автора, М. И. Козьяковой, «искажающему». Создаваясь посредством технологий «дополненной» и «виртуальной» реальности, искусство становится инструментом радикальной и, главное, нематериальной трансформации современного мира. В свою очередь, Т. В. Кузнецова обратившись к феномену «социальной динамики моды», отметила, что мода и дизайн образуют коммуникативное пространство вариативных «стилей жизни» (термин австрийского психолога А. Адлера) как результатов личного эстетического впечатления. Следовательно, два упомянутых выступления были обращены к поиску критериев художественности. Проблема «реальной иллюзорности» современного искусства и «проективного» потенциала моды как имитативной игры разнообразили внутрисекционную дискуссию темой эстетического поля, «онтологизируемого» герменевтикой.

Выступление В. И. Сорокиной открывалось тезисом о кризисе современной эстетики, вызванным ее «запоздалым осмыслением» ряда познавательных поворотов в гуманитарном знании XX и XXI века. Приводя в пример русский авангард начала прошлого века, преодолевший «европоцентричность» классической эстетики, автор установила связь с тематикой пленарного заседания. В ходе дискуссии прозвучало мнение о том, что зачастую социально-гуманитарные повороты осуществляются в терминах сферы, на изменение дискурса которой они направлены. В завершающем докладе секции Ю. С. Магомедова обосновала связь герменевтики и сомаэстетики и предположила, что во избежание «гегемонии герменевтики» в философии стоит анализировать понятия, такие как «телесность», не отсылающие к вербальному описанию чувственного опыта, а переводящие его в разряд эстетического. По словам Ю. С. Магомедовой, актуальность сомаэстетики проявляется и в глобальном, и в локальном философском контексте. На предстоящем Втором Российском эстетическом конгрессе 2021 года проблеме чувственности и сомаэстетике будет посвящена отдельная секция.

Таким образом, секция «Проблемы и контексты эстетической герменевтики» удовлетворила запрос исследователей

и аудитории на продолжение продуктивного диалога. Было высказано мнение о том, что в сферу апробации герменевтического метода необходимо включить чувственность как эстетическое явление. Как и на пленарном заседании, в ряде докладов фигурировала проблематика авторства, вызвавшая в рамках данной секции особый интерес к субъективным факторам интерпретации искусства. Классические понятия герменевтики и философии, например, «миф» и «отчуждение» были определены рядом докладчиков как важное подспорье современным междисциплинарным подходам к интерпретации.

Заключение

Подводя итоги, стоит отметить не только содержание конференции, но и особенности, связанные с онлайн-форматом ее проведения. По признанию одного из спикеров, время конференции было выбрано как нельзя удачно, поскольку подобные события позволяют «вырваться из повседневности». Различные точки зрения удалось обосновать в присутствии даже большего количества слушателей, чем позволяет формат академического мероприятия в условиях аудитории. Огромное преимущество дистанционной формы — отсутствие проблемы территориальной удаленности, что позволяет привлечь участников и слушателей из разных регионов России и даже из других стран, а также значительно облегчает задачу видеодокументирования мероприятия (запись юбилейной конференции «Эстетика и герменевтика» доступна на канале кафедры эстетики МГУ в YouTube; ссылку можно найти в тексте отчета о конференции на сайте МГУ). Однако существуют и недостатки: из-за технических проблем не у всех участников получилось подключиться к конференции и прочесть доклады. Кроме того, дистанционный формат лишает такой важной составляющей любого научного мероприятия как неформальная беседа с коллегами. И если решение первой проблемы — вопрос времени и практики, то второй недостаток может быть преодолен только путем выработки особого регламента проведения онлайн мероприятий, организацией пространства для неформального общения, с чем научному сообществу только предстоит справиться.

Неординарная по формату и разнообразная по содержанию конференция «Эстетика и герменевтика» подтвердила, что учет достижений глобального эстетического сообщества необходимо сопровождать историко-концептуальным анализом российского. Тем не менее, более пристальное внимание к отдельным сферам позволит изменить оптику отечественной эстетики и философии. Многие доклады, прозвучавшие на пленарном заседании, непосредственно соотносились с секционными выступлениями, а именно, по проблематике авторства. Если итогом пленарного заседания стало междисциплинарное определение интерпретации на уровне диалога герменевтики и искусствознания, то в первой и второй секции дискуссия перешла из «искусствоведческого режима» в «экспериментальный». Постановка проблемы чувственности в связи с нейро- и сомаэстетикой позволила участникам обсудить отход от системы критериев оценки искусства и расширить поле эстетизации концептами «этоса», «личности» и «стиля жизни». В завершающей части конференции обсуждение перешло к специфике «эстетической герменевтики», предназначенной для самоопределения сфер, составляющих данное понятие, и для ответов на вопросы о «смене поколений» в философии и герменевтике. Поддерживая атмосферу сотрудничества и продуктивного диалога, участники смогли приблизиться к решению задачи конференции по налаживанию связей между практико-ориентированным подходом к искусству и фундаментальным рассмотрением отдельных проблем эстетической теории.